

Аристарх Дуболомов

ТОВАРИЩ КАПИТАН
ЧАСТЬ 1
ТАЕЖНАЯ ЗАСТАВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аристарх Дуболомов Товарищ капитан 1 "Таежная застава"

<https://litres.ru/73946864>

SelfPub; 2026

Аннотация

Поздний СССР времен Горби, линейное подразделение Внутренних Войск на бывшем БАМе сталинских времен. Те самые места, куда как известно Макар телят не гонял.. а в царские времена, бывшее лютой ссылкой. Руководство не нашло ничего лучшего, как устроить военный городок на месте бывшего концлагеря для японских военнопленных. Наверное от этого и сыпятся все злоключения и беды на проклятое место? А тут еще развал страны коснулся всех и каждого, ослабли законы, исчезающее мала поддержка государства, мораль упала на уровень скотного двора. Все ветшает и сыпется, а солдат – имущество казенное и сам о себе позаботиться не может. Надежда только на себя, да на Господа Бога.

Содержание

Глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

73

Аристарх Дуболомов

Товарищ капитан 1

"Таежная застава"

Глава 1

Застава

1

– Вон туда пойдешь, внизу и увидишь свою часть..

– Ага, понял, спасибо! – Старший лейтенант снял проплетевший китель, повесил через руку и подхватив дипломат вылез из горячей «буханки». Стояла удушающая жара, все живое давно попряталось в тень. Поправив тяжелую фуражку и прищурившись от солнышка, офицер пошел в указанном направлении. Поселок по местным меркам был не маленький, но рейсовые автобусы почему-то не ходили, и на-

род передвигался в основном, на своих двоих. Повезло, что капитан милиции отправлял кого-то в Хабаровск и любезно согласился подкинуть его до поселка, растолковав куда идти.

Дерево, дерево.. почти все здесь было из почерневшего от времени и непогоды, дерева. Не все.. – поправил себя старший лейтенант энергично поднимая пыль, милиция вон кирпичная, шикарная двухэтажная больница.. Еще, поселок был обсажен громадными тенистыми тополями. Лет сорок назад, их насажали с избытком. Поселок представлял собой помесь двухэтажных и частных домов отгороженных от улицы высокими заборами и заборчиками с голосистыми собаками. Одна странность, бродячих собак на улицах не было, зато полным-полно шляется корейцев, от которых местные Жучки и Бобики удирали поджав хвосты. Старлей остановился и достав носовой платок помокнул пот. Выругался. Буквально несколько дней назад он служил совсем в другом подразделении, и был заурядным заместителем начальника заставы. Скучал, в общем, на старом месте товарищ старший лейтенант, и все чего-то ему хотелось.. а хотелось ему, ни больше не меньше, как стать начальником заставы! Об этом разве что только ленивый лейтенант не мечтает. Тем более все сокурсники, кому вместе с ним посчастливилось попасть на БАМ или Трансиб, давно ходили в начальниках или уже побывали ими не раз. Но вот не везло старшему лейтенанту! Дабы не вводить в заблуждение, стоит пояснить что речь здесь идет не о погранвойсках, а о Внутренних войсках. Большин-

ству сограждан знакомых с аббревиатурой ВВ сразу почему-то вспоминается лай караульных собак, колючая проволока и свет рыщущих в темноте прожекторов. Заборы, бараки, неволя.. когда-то, все это назвалось конвойными частями внутренних. Так вот, не довелось лейтенанту послужить ни там, ни в охране сверхсекретного, помеченного на картах вероятного противника завода, предназначенного к уничтожению ядерным ударом в первую очередь. Охрана таких вещей тоже ВВ. Есть еще оперативные части, но это разговор особый.

Кажется, пришел. Военный городок расположился в глубокой котловине и даже на первый взгляд, радости не вызывал. Замусоренная территория, разбитые окна зданий кое-как заколочены серой фанерой. Входные полуоторванные двери КПП. Металлические ворота городка распахнутые настежь, сломаны, и похоже давно вросли в грунт. Не хватало криво приколоченной вывески – «Все ушли на фронт». – Попал.. – старший лейтенант встал, разглядывая сверху доставшееся в наследство, хозяйство.

.. – Ну что тебе сказать.. – ведавший в дивизии кадрами и назначениями, пожилой подполковник с честным лицом в глаза старался не глядеть, и задумчиво крутил ручку. – Капитана ты сколько переходил, год? Всего лишь? Приказ, командив прямо сегодня подпишет. Офицеров тебе хороших на заставу подберем, сержантов толковых подкинем.. годик – другой послужишь и дальше пойдешь! – Подполковник под-

нял настороженные глаза и вкрадчиво улыбнулся – Сейчас к комдиву ходим, представлю тебя на начальника заставы и в добрый путь, как говорить..

– В добрый путь.... – старший лейтенант нехорошо выругался и горестно вздохнув надел китель, и стал осторожно спускаться по крутой тропинке. Давно он краем уха слышал про эту чудо-заставу, поговаривали, что с норовом подразделение. В ядре части намекнули более определенно, многие мол отказались от этой почетной должности. И только в дивизии, в курилке, ему тихонько пояснили, что начальник кадрового отдела был просто в отчаянье, пока не нашел.. – тут собеседник сочувственно ухмыльнулся и посоветовал бежать отсюда прямо сейчас, обратно на поезд наплевав на взыскание. Это сущие мелочи, по сравнению с тем, что ждет его там. ..

Давно заколоченная будка КПП, пустовала. Давным-давно, здесь был порядок.. об этом говорили поваленные бордюры, затоптанные до бетонной крепости цветочные клумбы от которых остались оградки, опрокинутые ржавые урны.. Старшего лейтенанта передернуло, погром – как Батый прошел.. Входная дверь казармы со скрипом отворилась и захлопнулась пропустив его внутрь. Большое двухэтажное здание встретило прохладной и гулкой пустотой. Высокие потолки с пластами полуотвалившейся побелки, облупленные стены крашенные ядовито синей краской, какой обычно мажут окна в школьных и общественных туалетах, все

носило печать запустения и упадка. Офицер снял фуражку, провел рукой по вспотевшим, коротко стриженным волосам и оттянул резинку форменного галстука. Жарко.. На его приход никто не реагировал. Офицер кашлянул. Тишина. Как вымерли все.. кажется, тут можно проторчать до самого вечера. – Дневальный, есть тут кто живой? – И опять, ничто не всколыхнуло застоявшуюся тишину темного коридора, частой звонкой капли в солдатском умывальнике. Только где-то наверху негромко бубнили голоса. Старший лейтенант постоял еще немного у пустого поста дневального, дернул замки комнаты хранения оружия. Хорошо хоть оружие заперто.. Выудив из дипломата, затянул портупею и одернул китель. Решительно шагнул на лестницу. Грязь, мусор, темный коридор закончился в светлом и просторном спальном помещении. Над входом висела прибитая подставка для телевизора, вот он-то и бубнил. В помещении стояло несколько рядов кроватей разделенных широким проходом для построений. Кровати стояли кое-как, несколько штук были вытаснены в проход и на них, задрав ноги на спинки, валялось несколько солдат в расстегнутых кителях и майках. – Здорово.. – хмыкнул старший лейтенант заложив руки за спину. Солдаты не шевелились внимательно разглядывая незнакомого офицера.

– Старший какой-то.. ты кто? – спросил один приподнимающийся на локте.

– Я? Да так.. начальник ваш новый. А ты что, имеешь что-

то против?

– Я? Я нет – ухмыльнулся задавший первый вопрос солдат узбек.

– Ище один.. – проворчал другой солдат садясь на заскрипевшей сетке. Среди лежавших не было ни одного славянского лица.

– А если нет, тогда встали с кровати и вышли строиться.

– Зачем?

– Ну.. что за глупые вопросы? Я же должен вам представиться, поглядеть на вас? Должен! И вы должны поглядеть на меня. Так что давай на улицу, и остальных позвать. – Солдаты нехотя поднялись застегиваясь и надевая кителя, доставали пилотки натягивая на заросшие шевелюры.

– А остальные где?

– Кито гиде.. – словоохотливо пояснил самый говорливый и задававший вопросы, смуглый солдат.

– А дневальный где?

– Сипать наверное ушел, они всю неделю дежурят.

– Неделю? Они что, не меняются совсем?

– Ааа.. – разочарованно махнул рукой солдат – Сам увидишь, тут пипец, польный..

Старший лейтенант хмыкнул. Он не обижался на панибратство, это были цветочки, и было даже забавно. Застава была неуправляема. Сбившиеся в банду азиаты и кавказцы, терроризировали всех. Избит прежний начальник заставы, получил в морду его заместитель.. венцом «художественной

самодетельности», было повешение молодого солдата, которое прибывшая высокая комиссия списала на самоубийство. Не все так просто, было в королевстве Датском.. специальную дивизию по охране БАМа прозвали питомником генералов, и потому всяческих ЧП там не было, и не могло быть по определению. Замазки не жалели.

.. – Новый комдив, полковник решительного вида, звание генерала было вот-вот, на подходе, был оживлен удачной находкой и предложив сесть живо поинтересовался – есть ли семья? Старший лейтенант не стал позорно удирать, как советовали более опытные и старшие товарищи, и дождался неприятностей. Убито кивнул головой. Семья была. – А чего приуныл, старший лейтенант? – Кадровик и комдив с досадой переглянулись. – Наговорил что ли кто чего? Не переживай! – энергично заявил полковник и выставил палец – Специально для тебя..

– Для меня? – растерянно привстал старлей. Полковник снисходительно улыбнулся – Ты меня не так понял, за твоей заставой я зарезервирую два места на гарнизонной гауптвахте. Все понял? – А чего тут было не понять? Этим самым ему ясно дали понять – сор из избы не выносить, и обходиться только своими силами. – С полгода послужишь, порядок наведешь, глядишь я тебя начальником штаба поставлю.. – Кадровик стоял рядом и приторно улыбаясь, энергично кивал головой. ...

На замусоренном плацу выстроились две жиденькие ше-

ренги. Солдаты одеты кто во что горазд. Хлопчатобумажные и полушерстяные бриджи, брюки с парадной формы, несколько человек стояло в черных спецовочных штанах, в каких ходили по поселку корейцы. Тапки, кеды, кирзачи, парадные ботинки.. – лица солдат грязны, смотрят недоверчиво и исподлобья. Впрочем, нет.. вот здоровенный младший сержант в чистом и аккуратном обмундировании, рядом стоял еще один рослый солдат южно-русской наружности и крепкий азербайджанец. Выделявшаяся троица стояла сама по себе, отделившись от остальных. Хулиганье стояло посередине, плотно сбившись в стаю. Настороженные лица и прищуренные глаза. И в конце, на левом фланге, стояли самые слабые и презираемые солдаты. Старший лейтенант подождал когда из казармы выбежит последние несколько человек, и нетерпеливо поправил фуражку. Значительно припекало.

– Итак, товарищи солдаты и сержанты, я ваш новый начальник заставы, старший лейтенант Трофимов Анатолий Иванович! Двадцать восемь лет, женат, занимал ранее должности командира взвода и замначальника заставы по боевой подготовке. Ныне, вот назначили к вам.. так что будем служить теперь вместе – Развел руками – Вопросы?

– Вы третий, за год будете.. – ехидно заметил кто-то из строя. – Бог любит троицу. Еще вопросы? – Строй молчал с любопытством разглядывая нового командира.

– Если вопросов нет.. ваша фамилия, товарищ младший

сержант?

– Младший сержант Соломатин, товарищ старший лейтенант!

– Товарищ младший сержант, назначаетесь дежурным. Прямо сейчас назначьте наряд, и вечером заступаете. Где старый дежурный, кто знает?

Старый дежурный показался на невысоком каменном крыльце сонно жмурясь и потягиваясь.

– Личному составу навести в казарме порядок, расставить по местам кровати и подобрать мусор. Рразойдись!

2

– Пипец, какой-то.. – Трофимов сидел в радиорубке штаба батальона и нервными толчками докуривал третью сигарету. – Чаю еще? – пододвинул вскипяченный чайник худенький сержантик радист, старший узла связи. Старший лейтенант долил в кружку кирпичного цвета напиток и вытащил из кулька карамельку. – Угощайтесь.. – пододвинул солдатам кулек с печеньем. Из радиомастерской вылез что-то паявший второй радист, и не чинясь запустил грязную руку. – Иевлев, ты мне скажи, в этом гадюшнике хоть какой-нибудь порядок, когда-нибудь был?

– Был, товарищ старший лейтенант, говорят все началось когда новый начальник заставы пришел, а потом комбат сменился.. ну и покатилося все. А вас, глядите-ка, уважают.. –

в широкое окно забранное плотной тяжелой шторой, была видна казарма и несколько оборванных фигур подбирающих мусор. – А где комбата найти, или кого-нибудь из начальства?

До того, как обнаружить уютный пост, Трофимов долго торкался по дверям с табличками «Командир батальона», «Начальник штаба», «Зам по политическому воспитанию», «Зам по тылу».. Кругом лежала густая девственная пыль и протоптанная дорожка к двери «Делопроизводство», и к этому вот самому, БП.

– Офицеры штаба в квартирах, а комбат в основном в поселке пропадает. Сюда редко кто заглядывает.. – сержантик взглянул на настенные часы – Обед заканчивается, должны женщины подойти. Может они что знают?

– Что за женщины?

– Лена, батальонный делопроизводитель, и Инна, фельдшер батальона.

В пустынном коридоре гулко зацокали женские шпильки. Трофимов поднялся – Пойду, может узнаю чего.. – В небольшом кабинетике было уютно. Светлые простенькие обои, подметенный пол, шкаф с документами и канцелярский стол с пишмашинкой. И две молодые женщины. Дамы держались сухо, с откровенным любопытством и неприязнью разглядывая незнакомого офицера. Трофимов вполглаза мазнул по фигуркам затянутым в служебное хаки. Ничего.. – Здравствуйте.

– Ты новый начальник заставы? – одно дело полуграмотные солдаты, и совсем другое, зрелые женщины. Тем более, у одной краснели нашивки сержанта, у другой были погоны прапорщика. – Это «ты» с бесцеремонным пренебрежительным разглядыванием, неприятно задела и Трофимов взглянул на них более внимательно. Лица излишне наштукатурены, а ресницы вообще как сажей намазаны.. рожи наглые и самодовольные. Симпатия съежилась. На «ты» со старшими можно разговаривать с их разрешения или после совместных дел. С этими женщинами он ничего не имел, и даже не собирался. И вообще, судя по всему, совместных дел даже не предвиделось. Трофимов сдержал резкость. Ссориться было слишком рано.

– Да, я новый начальник заставы, девушки.. – женщины резко и неприязненно рассмеялись. – Девушки!?! А ты не слишком ли стараешься, а?

– Да как можно.. – Трофимов через силу улыбнулся и развел в восхищении руки – Ах, какие девушки! – Женщины опять засмеялись. В этот раз, смех был более естественный. Ломаться надоело. Трофимов посерьезнел – Где мне местное начальство найти?

– А тебя что, никто не встретил? Значит, не ждали еще. В среднем подъезде, в девятой квартире новый замполит батальона живет, там можно все узнать. А комбат.. – женщина с нашивками сержанта набрала номер телефона – Алло, Ашот? Давай подъезжай, тут твой новый начальник заставы

заявился!

Все тот же милицейский УАЗик миновал настежь распахнутые сломанные ворота. Из машины выпрыгнул щуплый майор в щегольской фуражке. – А, это ты.. ну пошли, введу в курс дела. – Майор был азербайджанец, бакинец, говорил чисто, и без характерного для торгашей акцента. До назначения на батальон занимал штабную должность в полку, неплохо с ней справлялся и как перспективный офицер был выдвинут на повышение. Но майору крупно не повезло. Батальон, охранявший соединительную ветку БАМ – Транссиб недавно передали из другой дивизии, и до этого акта, сюда сплавляли все по принципу – на те боже, что нам не гоже! Слабые офицеры, плохо управляемые солдаты, замятые ЧП и отвратительное снабжение.. в общем, это был дурно пахнущий «букет». Вдобавок, майор Мамедов был мягковатым человеком, не имел специфического опыта работы с людьми, и не уделял должного внимания личной физической подготовке. И когда попытался поставить хамов «по уставу», был избит ими прямо в кабинете. С этого момента майор внутренне сломался. Жаль. Майор Мамедов был неплохим человеком.

– Вечером соберутся остальные офицеры, представим как положено.

– Уже.

– Что, уже?

– Я уже сам лично составу представился. С офицерами

на заставе, как?

Комбат промолчал и открыв кабинет, бросил шикарный аэродром на стол и завалился в кресло – Присаживайся.

Трофимов сел за приставной стол.

– Пятьдесят грамм? – Из открытого сейфа появилась початая бутылка коньяку. Трофимов утвердительно кивнул. – Так вот.. – Трофимов закурил следом. – Жопа батальон, зря ты согласился. Небось, академию и прочее наобещали?!

– Угу..

– Так вот, забудь. Но, попытайся. У меня как видишь, ничего не получилось. Завтра начинай принимать дела у Гольдмана, но смотри, парень склизкий, у него шуры-муры с зампотылу были.. я тебя предупредил. Из взводных, у тебя один старлей, Такшеев, бывший начальник заставы. Из перспективных был, но там у него что-то с женой не сложилось.. увольняться хочет, на все хрен положил. Замполита у тебя тоже пока нет, нашли в другой части залетчика из бывших замкомбатов, в общем тоже не подарок парень. Кто у тебя реально есть, это старшина Марков. Мужик серьезный, но зашуганный. Сейчас правда на больничном..

– А что с ним? – Комбат щелкнул по горлу – В бурятию уехал.

– Вот блин.. и надолго, он туда ездит?

– Не очень. За ним и присмотра в общем-то не было никакого. Может возьмешь в руки.. смотри в общем сам. – Трофимов приуныл. Подставил рюмку под дружелюбно бульк-

нувшее горлышко.

– Дела.. а может, того, задний ход отработать, и на службу не выходить? Ультиматум выдвинуть – хочу обратно на старое место!

– Бесплезно, ты сейчас как смертник, или-или. Я тут тебе помог маленько чем смог, пару законченных отморозков убрал, так что должно потише быть. Так что дерзай, старлей!

– Спасибо товарищ майор..

– Да, на батальонных не надейся особо. Если только новый замполит.. недавно перевели, перед тобой неделю как приехал. Ну, мне если что звякнешь вот по этому телефону случись что серьезное. А так, все! На себя надейся, старлей! На себя! Еще будешь?

– Нет, спасибо..

– Ну, бывай. Извини, дела. – Комбат уже накручивал трубку телефона и приветливо кивнул большим носом. В голове слегка шумело. Комбатовский коньяк приятно разливался по жилам.

3

– Дижурный по заставе на виходь! – заголосил появившийся на посту дневальный. В темном коридоре появилось светлое пятно, в открывшейся двери появился щеголеватый одетый ефрейтор с красной повязкой на рукаве. – Ефрейтор Сабилов, товарищ старший лейтенант!

– Ты кто?

– Я старшине помогаю.

– Кладовщик стал быть?

– Так тошно! – Ефрейтор был таджик, говорил с легким акцентом и слегка морщил лоб когда забывал нужное слово. В кладовке был полумрак и прохлада. Боковые стеллажи зашторены аккуратными занавесками. Прислоненная гладко оструганная лестница. Заваленный папками письменный стол с настольной лампой и зеленым абажуром. Чистый пол, бирки на стопках имущества. Хоть где-то порядок!

Трофимов повеселел. Глянул в не по-таджикски веснущее, открытое лицо – Как звать-то?

– Ефрейтор Сабиров, товарищ старший лейтенант!

– Тьфу! Я знаю что ты ефрейтор Сабиров, имя-то у тебя, есть?!

– Так тошно.. Фарид.

– Хорошо Фарид. Пошли кого-нибудь за моим чемоданом, у радистов стоит.

– Так тошно. – Солдат переминался на месте просительно глядя на развалившегося в кресле офицера.

– Ты чего, Фарид?

– Товарищ старший лейтенант, а запереть..

Трофимов рассмеялся – Сабиров, я ваш новый начальник заставы и отвечаю за все. что здесь есть! Ты, понял!?

– Так тошно.. – ефрейтор опустил недоверчивый взгляд и нехотя вышел прикрыв тяжелую, металлическую дверь. От-

четливо щелкнул замок. Тьфу, запер мля.. упертый! Трофимов рассмеялся и раскрыл раскладку. Если в списках и журналах учета могут быть неточности по наличию людей, то в месячной продуктовой раскладке, скрупулезно отмечается каждый прибывший-убывший человек. Приезжает переведенный на новое место службы солдат, с ним обязательно продовольственный аттестат. Уезжает, обязательно выписывается новый, с какого числа снят с довольствия. Будет старшина небрежно вести – такая недостача вылезет.. а это, деньги! Так что у старшины, учет самый точный. – ..сорок один, сорок два. Сорок две души в его подчинении. Три служебно-сторожевых собаки и три автомашины. Две заставских и одна батальонная, КРАЗ для развозки угля по заставам. Кроме того на балансе заставы числится двухэтажная казарма силикатного кирпича вместимостью шестьдесят человек, банно-прачечный узел с тремя неработающими машинками, двадцати четырех квартирный дом офицерского состава, сухая как Сахара бензоколонка, продсклад, теплый гараж на восемь машин,.. – ответственности, короче.. Было б жалованье такое!

Замок щелкнул и в дверях показался ефрейтор с огромным чемоданом из черного кожзаменителя. – Сабиров, Трофимов сделал вид что ничего не заметил, а почему утром на посту дневального никого не было? Вы что, по несколько суток дежурите?

– Неть. Товарищ прапорщик заболел, назначать некому

было.

– А старый начальник заставы? – Солдат пожал плечами.

– Понятно..

У старшего лейтенанта накопилось множество вопросов, но каптер банально пожимал плечами выдавая односложные ответы, и кротко глядел темными глазами.

– Понятно.. – еще раз тяжело вздохнул Трофимов. Солдат его не воспринимал как начальника. В его понимании, он был одним из офицеров быстро менявшихся на заставе. Никто, и звать никак.

Близился вечер. В семнадцать ноль-ноль, во всех частях в это время проводится развод и смена дежурной службы, будь то затерянная в тайге точка наподобие этой заставы, или полнокровная мотострелковая дивизия в Москве. Трофимов ходил вдоль куцей шеренги дежурного наряда и нового караула. Сержанты в строю выглядели прилично. На солдатах тоже вместо тапочек и кед, появились уставные кирзачи густо намазанные ваксой. У некоторых рядовых белела даже подшива, некоторые были даже побриты.. Видно, готовились люди.

– Соломатин, в который раз заступаешь?

– Пятый, товарищ старший лейтенант!

– Значит, тоже недавно. Вечерняя поверка тут хоть проводится?

Младший сержант неопределенно пожал плечами. В строю раздался легкий смех. – Сами увидите.

– А почему караул без оружия?

– Так ведь это.. ключи у старшины. Мы комнату хранения оружия не проверяем, печати и замки принимаем.

– Пипец.. а как же тогда вы мост под охрану принимаете, с палками что ли охраняете его?! – Смех стал сильнее.

– До моста шесть километров, если машины нет, пешком ходим и там оружие принимаем.

– А сегодня, с машиной как?

– Бензина нет. Пешком.

Трофимов еще раз тяжело вздохнул – Ладно, сегодня давайте как всегда, а завтра посмотрим.

4

В солдатской столовой был гнетущий полумрак. Из четырех светильников работал только один. Стены в лохмах старинных обоев, проваленный в одном углу пол, колченогие четырехместные столы с инвалидами стульями.. грязные окна с засаленными и пропыленными шторами. Трофимов уже устал чему-либо удивляться. Стоя у двери смотрел как десятка полтора солдат, взяв пару больших алюминиевых чайников разливают по кружкам жидкий чай. Белый хлеб и какая-то масса в бачке, до которой никто не дотронулся. – Повар, что у нас сегодня на ужин? – В широком раздаточном окне показался бледный солдат в грязном нижнем белье заменяющем поварские одежды. На кухне помимо него хозяй-

ничало еще несколько человек. – Сечка, товарищ старший лейтенант, чай с белым хлебом.

– А где мясо или рыба, консервы на худой конец? – Повар молчал. – А это кто там? – наконец узрел Трофимов тройку солдат жаривших на плите что-то своё, родное. – Это сами себе готовят..

– Товарищи, това-ри-щи! – Трофимов оперся на раздатку и прыжком сел перекинув ноги внутрь. – Свалили отсюда.

Солдаты молчали разглядывая сидящего на перегородке офицера. Средний рост. Усиленное занятие с тяжестями позволило развить плечевую мускулатуру, а тренировки по модному в ту пору каратэ, делали просьбы более тяжелыми и убедительными. Готов ли был старлей перейти к грубому нарушению уставных взаимоотношений? Ответ положительный. Старший лейтенант был готов к мгновенному нанесению средних телесных повреждений. Что-то пробурчав, троица прихватила сковороду и удалилась на улицу. Отнимать было рановато и Трофимов спрыгнул обратно. Широко улыбнулся настороженно глядевшим солдатам – Просьба потерпеть. Завтрак, обед и ужин скоро будут в полнейшем порядке. Я на контроле. Я теперь всегда буду на контроле..

На улице окончательно стемнело. Всю немаленькую территорию огороженную полусгнившим горбылем, освещало два фонаря. В жарком сумраке трещали кузнечики, уютно подмигивал окнами двухэтажный жилой дом. В военном городке же.. Трофимов тяжело вздохнул глядя на мрач-

ные, темные окна штаба, котельной, тусклые блики казармы.. всем этим руинам еще только предстоит стать военным городком.

Послышался пьяный смех, кто-то громко доказывал что надо мол потолковать.. Из-за дома вывернулась пьяная парочка, шатаясь прошла в ворота направляясь к казарме. – Стоять! – Трофимов спустился вниз и встал расставив ноги.

– Ты кто..!? – пара гражданских парней удивленно разглядывала невесть как оказавшегося перед ними офицера.

– Я? Я начальник заставы. Кто вам разрешал заходить на территорию воинской части?

– Слышь, Андрюх.. а здесь воинская часть, оказывается.. гы-гы-гы!

– Выдите отсюда.

– Чё.. ты кто такой..

Трофимов затылком ощущал как наблюдают за ним из окон казармы. Парни хоть и молодые, а силы у них.. Трофимов без труда сорвал хват и резко поднял вверх захваченную и выпрямленную руку. – Ой.. – один обрушился на колени а второй попятился растерянно глядя на него. Подняв юнца, Трофимов толкнул взашей – Еще раз увижу, пристрелю как собак!

– Да ладно.. у тебя и оружия то нет.. – пара попятилась к воротам и скрылась. Раздался свист и из темноты вылетел булыжник – Да мы тя еще поймаем..

– Убью нах...! – громко затопал Трофимов слыша как па-

нически затопали торопливые и неверные шаги.

– Дежурный по заставе..

– Не кричи, отбой уже – прервал доклад Трофимов, хотя спать еще никто, похоже не ложился. В туалете, в синих трусах и майках кучкой курили авторитеты. Молча смотрели как тот вытащил сигареты.. – Прикуривайте, товарищ старший лейтенант! – разом вспыхнуло несколько спичек. – Спасибо. – Трофимов затянулся и подмигнул – Докуривайте и спать! Всем спать, я на контроле.

Глава 2. Гнилое наследство

1

– Застава, падем! Подъём, застава! – Трофимов ходил вдоль кроватей и сдергивал одеяла. В окна лился яркий утренний свет. Солдаты недовольно брюзжали, сидели как старики и медленно-медленно натягивали форму. Трофимов не торопил боясь «сорвать резьбу», подчиненные давным-давно отвыкли от подобных требований.

– А ты, хер с бугра чего не встаешь? – в кроватях лежало несколько человек из стаи отмороженных, но Трофимов выбрал одного, самого авторитетного.

– Иди ты.. – хмуро пробурчал солдат закрываясь сорванным одеялом и поворачиваясь на бок.

– Куда? Тебе бы тоже не мешало аа или пи-пи сделать!

Или ты в кровать это уже наделал, засранец? Подъем, я сказал! – Нога обутая в хромовый сапог пнула кровать. Солдат не реагировал. Трофимов сорвал одеяло и выдернул матрац. В строю раздались смешки. Отморозок лежал на голой сетке и делал вид что спит. – На тебя насрать что ль.. подъем, я сказал!!! – рявкнул Трофимов и что-то вздумавший сдержит отморозок закрыл рот, молча встал и стал одеваться. – А вы.. – но другие уже встали, и не спеша, показывая что не очень-то они его и бояться.. медленно одевались.

– В следующий раз, я кому-нибудь под одеяло взрыв-пакет засуну, что б яйца оторвало, и они вместо лампочек на люстре мотались! Быстро!!! – еще раз рявкнул старлей показывая среднюю, пока еще контролируемую, степень бешенства. Круглыми глазами оглядел подравнявшийся строй – Вниз, стойться на улице!

Поддувал легкий ветерок, личный состав оправился, но бегать никто не желал. Тридцать человек упрямо насупились и на команду – Бего-ом.. – никто не реагировал. Требовался подход.

– Парни, вы чё?! Я вас что, в задницу трахаться заставляю? Вот ты, советская военная угроза, почему бегать отказываешься? – Раздались первые смешки. Худенький солдатик растерянно заморгал глазками, посмотрел на право, на лево..

– Я тебя, тебя спрашиваю, рядовой..

– Рядовой Сухов.

– Сухов, мля.. из «Белого солнца пустыни», что ль сбежал? – Смешки.

– Неа..

– Так в чем дело, солдат? Это же тебе надо, ты посмотри на свой обтянутый скелет гроза бандитов, мой член и то толще.. – смех стал громче. Тощенький солдат зарозовел, но не сдавался – Я еще жить хочу! Так ведь с утра и помереть можно.. – грохнул смех.

– Да ла-адно, пробежимся кругая, что б дерьмо быстрее вылетало.. застава легким бегом.. арш! – Трофимов не спешил, задавая неторопливый темп. Люди разогревались, входили в ритм и вот уже вместо разнобоя зазвучал слитный шаг трех десятков человек.. тридцать человек как один, делали отмашку и одновременно ставили ногу. Тридцать человек одновременно вдохнули воздух и так же в такт, одновременно начинали биться сердца и идти мысли. Если смотреть со стороны, то вроде ничего особенного то и не происходило, подумаешь, тридцать рыл в ногу несутся.. эка невидаль! На самом деле, три десятка разных людей, пусть на короткое мгновение, но были объединены в одно целое. Тридцать человек бежали как один, подстраиваясь друг под друга.. нет разнобоя, нет отстающих. Кажется, даже сил больше стало.. За высокими заборами пустынной улицы заполошено брехали собаки, поворот, спуск.. круг был небольшой, километра в полтора. В низине показались распахнутые ворота городка.

– А теперь ускорение! Кто быстрее умывальник займет,

вперёд! – строй рванув, разбившись на брызги тел!

Спальное помещение ожило. Кто-то подшивался, кто чистил бляху под мерное бормотание телевизора. Под кроватями с тряпками возились назначенные уборщики, самые слабые солдаты. Порядок? Это был не порядок, но закручивать гайки требовалось осторожно. Пройдет несколько месяцев, уволятся старший призыв и эта вольница потускнеет, требования станут жестче. Из тех, кто помнит прежние порядки, к весне уволятся еще, и все станет как на остальных нормальных заставах, где слово начальника заставы – Закон, и жизнь войдет в нормальные рамки. Конечно, будут срывы и ЧП, но это будут единичные случаи, а не норма, когда открыто попирается достоинство и справедливость.

2

Высокий и худой мужчина одетый в ярко-синий тренировочный костюм недоверчиво разглядывал мокрые полы, снующих солдат.

– Вы кто? – скорее для приличия спросил Трофимов догадываясь что перед ним старшина. От мужчины слегка попахивало перегарчиком, но взгляд был ясным и осмысленным.

– Прапорщик Марков – протянул руку мужчина. Рукопожатие твердое, это хорошо.

– Пойдем вниз, в каптерку, потолковать надо, а то Фарид меня в кладовку не пускает и ключи от оружейки не дает..

говорит, что все у тебя. – Старшина улыбнулся – Он такой..

– Ага, как собака преданный. Где такого нашел!?

Старшина сноровисто разбирался в документах, выкладывал черновики приёмо-передаточных. О недостатке не распространялся, говорил скупой, не вдаваясь в лишние подробности. Трофимов отложил бумаги – Ты на больничном до какого?

– Еще недельку, печень что-то..

– Кончай старшина, приму должность и выходи. На заставе только ты и я. А где кстати Гольдман и Такшеев?

– Старый начальник в полку, списывает что можно. Сегодня-завтра приедет. А Такшеев.. вчера в квартире Гольдмана зависал. Тебе комбат не говорил что ли, что он совсем на службу совсем не выходит? – В двери постучали. Возник молодцеватый дежурный – Товарищ старший лейтенант, заставка на завтрак построена. Разрешите заводить? – И без того выпуклые глаза старшин стали еще больше.

– Заводи. Пошли старшина, посмотрим чем ты людей кормишь..

Жрачка была так себе. Греча с консервированной рыбой, небольшие порции масла и сладкий, но крепкий чай. Но судя по тому как оживились бойцы накинувшись на еду, это было более чем..

– Не балуешь ты людей, не балуешь, старшина..

– А за что? Было б так всегда как сегодня.. – Трофимов вышел из столовой. – Ну так давай, помогай!

На улице, на лавочке возле крыльца сидел чрезмерно полный, аккуратно подстриженный и выбритый капитан. Бородка, а-ля мушкетер. Капитан встал и надменно изрек – После завтрака дашь солдат, на работу ехать надо.

– А ты кто? – спросил не обращая внимания на закрихтевшего старшину, старлей. Незнакомый капитан неприязненно скривился – Не ты, а вы! Я с тобой свиней не пас. Я зам по тылу батальона, капитан Онищенко. А людей мы выделяем согласно заключенного договора с местным колхозом. Так что выделяй людей и в следующий раз будь пожалуйста повнимательнее, когда разговариваешь со старшими.

– Да? – Трофимов нехорошо усмехнулся. Капитан соби-рался переводиться на Украину, откуда был родом, и напоследок хапал где можно и как можно. – Будут тебе люди.

– Не тебе, а вам!

– Тебе. – Капитан скривился, промолчал и с достоинством пошел в штаб батальона. Обернулся – Люди знают кто должен ехать. Не забудь отправить.

– Зря вы так.. – вполголоса заметил старшина.

– Как, так? Не забывай, мне от него ничего не надо. Не нравлюсь, хоть сейчас чемодан запакую.. пусть бежит, жалуется. А как у нас с машинами, старшина?

с голубенькой кабиной вел пухлый солдатик. Трофимов пытался называть его сначала по фамилии, потом по имени, и наконец плюнув, стал звать как все, Булочкой.

Поселок был не очень старый, времен БАМлага и первых сталинских трехлеток. По центральной улице тянулись почерневшие от времени двухэтажные дома, построенные еще пленными японцами. Ближе к лесу, несколько улиц из аккуратных, леспромхозовских, брусовых домиков на два хозяина. Спускавшиеся с застроенной возвышенности окраины состояли из частных домов, построенных по мере таланта и финансовых возможностей хозяев. Дорога тоже спускалась вниз. По сторонам насыпи блестела марь. Самая непроходимая местность, оттаявшая на метр-полтора вечная мерзлота, глубокая грязь залитая водой. Но можно нарваться и на бездонное болото неразличимое среди кочек-бородавок густо заросших ярко-зеленой осокой. Вдобавок ко всему, здесь в невероятных количествах водились зараженные японцами энцефалитные клещи от которых погибла не одна экспедиция, прокладывавшая будущую трассу в тридцатых. Поворот, и через километр стоял полупустой городок стройбатовских войск, и железнодорожная станция с контейнерной площадкой. Поселок окружала необозримая тайга перечеркнутая ниткой железной дороги, петляющими лесовозными колеями. Холмы и распадки с неспешной текущей полноводной Тырмой. Вот через эту речку и охраняла застава железнодорожный мост поставленный «врагами народа»

еще в тридцатые годы. «Строил комбриг Иванов..» – до сих пор можно найти выложенное камушками в укромном месте бетонной облицовки мостов, послание. Впрочем, камушки давно выпали от постоянной встряски бегущих колес. Осталось только грустное напоминание из прошедших времен напоминание о кровавом прошлом.. Машина вошла в запретку огороженную колючкой, проехала под мостом по выделенной ограждением дороге. Приткнулись к деревянным воротам обтянутым все той же колючей проволокой.

– Приехали, товарищ старший лейтенант! – Мимо, рывча моторами и бросая густые выхлопы, проплывали груженные хлыстами, лесовозы МАЗы. Густо клубилась поднятая пыль. Одна из машин не сумев разминуться с встречной, задела хлыстом столб ограждения. Столб рухнул накренив всю ограду. Многие столбы уже не раз поваленные, ломанные-переломанные, косо стояли заваленные булыжниками и подпертые пеньками.

– Ну и барда-ак.. Булочка, это что, корея все переломала!?

За рулем машин сидели корейцы. По договору с СССР, братская Северная Корея заготавливала лес в необозримых закромах Родины. Пятьдесят один процент шел Старшему Брату, и сорок девять Младшему.. учет, вели местные леспромхозы.

– И чё делать в таких случаях, Булочка? – Солдат не отвечая вылез из кабины и показал пальцем на проезжавшего мимо нарушителя. Стоявший в приоткрытой половинке

ворот сержант, кивнул и крикнул назад, курившим на свежем воздухе солдатам. Система была отработана. Вооруженные солдаты надежно закупорили проход, по которому ползли груженые машины.

– Вы начальник караула?

– Сержант Мажидов, товарищ старший лейтенант! – Перед офицером стоял подтянутый сержант последнего года службы. Внимательный и насмешливый взгляд.

– Откуда, товарищ сержант?

– С Ташкента.

– Осенью увольняешься?

– Так тошно!

– Давно здесь?

– С самого начала.

– Значит, хлебнул? – Сержант еще раз затаенно усмехнулся – Было дело, товарищ старший лейтенант.

– Поможешь мне, сержант?

– Обязательно. – В темно карих глазах плясали веселые чертики. – А с этими обезьянами, что делать? – Из под моста доносились крики.

– Ничего, сейчас ихний начальник придет, маленько поругаемся, они столб поправят и опять поедут.

– А если не останавливать?

– Пообещают и ничего делать не будут, пока опять всех не затормозят.

– Понятно.. – сбил на затылок фуражку старлей – Ну по-

шли, показывая хозяйство.

Караульное помещение представляло собой стандартную караулку со всеми необходимыми помещениями. Угольная кочегарка, сушилка, комната отдыха.. – все портила огромная трещина. Трещина шла от фундамента, через все здание напололам. Сквозь разошедшиеся плиты перекрытий и набросанный сверху толь и линолеум, виделось голубое небо. Фактически, здание представляло гораздо большую угрозу чем все вместе взятые нарушители за все время существования заставы. Бетонная крыша и внутренние стенки подпертые все теми же жердями, вот-вот могли рухнуть. – Ни фиги себе.. – растерянно рассматривал лопнувший кирпич, новый начальник. – А если, стянуть их? – Сержант вздохнул – Уже..

Уже на улице Трофимов разглядывал металлические полосы опоясывавшие караулку вместе с трещинами. Работы были проведены неграмотно, кое-как, и стальные полосы при весенней нагрузке просто съехали вниз. Здание, упустили. Стянуть его обратно, нечего было и думать. Для этого не было ни нужного оборудования, ни денег, ни желания.

– Пипец, товарищ старший лейтенант. Следующую зиму лучше в палатке жить.

Трофимов тяжело вздохнул. Сержант был прав.

– Пошли, мост покажешь.

Объект охраны, мост, ради чего они тут собственно и корячились преодолевая вечные временные трудности, выглядел тоже надо сказать, неважнецки. Стальные фермы с ста-

ринными заклепками, деревянные балки конструкций стянутые ржавыми болтами, ходили ходуном и скрипели когда сбавив ход, очередной поезд медленно вползал на сооружение. Будки часовых были тоже так себе. Дерево было еще крепко и стекла держались в полусгнивших рамах. Заросшая густой травой запретка огороженная бетонными столбиками, была в наличии. Всё на месте.

– Пошли к машине – закончил Трофимов осмотр вверенного ему имущества. Каблуки крошили гнилые шпалы, под ногами звенели выпавшие из под рельс пластины и костыли.. – Мля, как же тут поезда ездят? – Никто не ответил. Как-то ездят, и ладно..

4

– Итак, товарищи сержанты.. – вдоль стены канцелярии стоял младший командный состав заставы, на коем все собственно и держалось. Вернее, должно было бы, держаться. Из старослужащих был старший сержант Мажидов, выполнявший функции старшины, главного сержанта в подразделении. Еще были три сержанта годка - курносый сержант Егоров мягкий и исполнительный, которого и за сержанта-то никто не считал, и братья близнецы Аскеровы. Казахи. Умные, начитанные и имевшие немаленький вес среди разношерстного заставского люда. Еще, было три штуки младших сержантов. Щупленький азер Маджидов, крепкий, похожий

на бычка кавказец Шароев и русак Соломатин. Сержанта ИТСОшника Сысоева и радиста Иевлева можно было вообще не брать в расчет, те постоянно пропадали в командировках с прапорщиками специалистами. Но кому спрашивается, нужна эта охранная система на полусгнивших столбах, по охране полуразваленных мостов, которые и так, без вражеской диверсии, вот-вот попадают в реки? А может, дело во все не в мостах? Вооруженная, организованная сила на сотни малонаселенных верст, много значит.. а военные городки, это по существу автономные опорные точки среди безжизненных пространств?

Высокая политика на данный момент, старшего лейтенанта Трофимова интересовала меньше всего. Личный состав опомнился от неожиданности, и начиналось сопротивление, пока пассивное. Взятая власть шпана не собиралась вот так запросто расставаться с вольницей. Выкрики из строя, демонстративное нарушение формы одежды.. – Неужели вам нравится то, что твориться на заставе? – сержанты молчали. Старослужащий Мажидов кивал головой, говорил – так тошно, но глаза светились насмешкой и скукой. Ему до дембеля оставалось четыре месяца. Остальным, было все равно. Нет, не всем. Младший сержант Шароев был недоволен и слова старшего лейтенанта ему были явно не по вкусу. Трофимов остановился – Руслан, что-то не так?

– А зачем вам это надо, товарищ старший лейтенант?

– Не понял, ЭТО, это что?

– Ну уставщина эта, ведь жили же без неё сколько, а тут вы приехали и порядки стали устанавливать! – Сержантский состав оживился с любопытством вслушиваясь в разговор. – Ну да, у вас тут под носом солдат убивают, офицеров бьют..

– Какие это офицеры, это чмо товарищ старший лейтенант, они за погонами прячутся, трусы!

– Да вот не тебе это судить, товарищ младший сержант.

– Ну они же чмыри, посмотрите на них!?

– Я бы так не сказал, Руслан. Я давно знаю майора Мамедова, это нормальный человек и достойный офицер.. а что он оказался физически слабее хулиганов, так это не говорит о том, что он, как ты выражаешься, чмо!

– А что Салагаева убили, это не доказали?! Не захотели! Товарищ старший лейтенант, здесь никому ничего не надо!

– Мне надо, другим нормальным людям надо, родителям солдат надо, товарищ младший сержант!

– И вы думаете, у вас получится?

– Я думаю, да. Особенно с вашей помощью. Как я понял, на тебя рассчитывать не стоит? – Шароев презрительно улыбнулся.

– Понятно. А как ты вообще в учебку младших командиров, попал?

– Я не просился.. и ваше звание мне не нужно.

– Чё ж ты раньше-то об этом молчал?

– Глупый был.

– А сейчас, выходит, резко поумнел!?

– Выходит.. – Трофимов замолчал внимательно разглядывая наглое лицо. Остальные, не скрывая любопытства вслушивались в перепалку и было ясно что они поддерживают Шароева. Нынешнее положение дел, устраивало их более чем. Волчья стая не трогала сбившихся в небольшие группы младших командиров, которые в свою очередь не трогали их, игнорируя офицерские распоряжения, чем несомненно вызывали симпатии.

– Кто еще думает так как он? – Сержантский состав молчал. Сочувственно глянул и отвел глаза Соломатин.

– Понятно.. на сегодня разговор окончен. Давайте через полчаса на вечернюю поверку строиться. Свободны!

– Я! Я..я.. – звучали голоса в вечерней прохладе ночи. Застава стояла на посыпанном гравием плацу. Мерно трещали ртутные фонари. После нескольких напоминаний, сержант Сысоев наконец-то вкрутил пару ламп. – Ыяяаа! – заблажил кто-то дурным голосом и строй взорвался смехом. – Стой. – Мажидов замолчал опустив список заставы. Внутри все затряслось от бешенства.

– Кто сейчас ответил?

– Ну я, а чо!?

– Выйти из строя. – Вместо положенного – Есть, впереди стоящий солдат получил пинка и вылетел из строя. Развязано размахивая руками, вышел солдат с коим по утру пришлось повозиться. Отыгаться знать решил.. расстегнутый до пула китель, демонстративно висящий ремень. Трофимов

хрустнул пальцами. Застава стояла затаив дыхание. Втягиваться в перепалку, слушая хамство и теряя лицо, не стоило. Уложить на месте одним ударом? Да в общем-то без проблем, но.. это же провокация. Приехал тут, про устав талдычит, а сам!?! Было хорошо видно как хищно напряглись остальные хулиганы. Многовато, на одного.. а если задолбят, тогда что делать? Вскрывать комнату хранения оружия, брать пистолет и валить всех, кто поднял на него руку. Оправдают, не оправдают.. какая нах после этого разница!?! Сердце клубком билось в горле.

– Мажидов, проводи вечернюю поверку дальше, а вы, товарищ солдат, Темирбеков, если не ошибаюсь? Идите за мной.

– А на ..уя? Давай здэсь пагаварым?

– Фильтруй базар, солдат! – рявкнул Трофимов – Шагом марш за мной.. что слабо? Боишься!?! – Хулиган замялся, однако положение обязывало. Ведь он такой крутой.. и сплюнув, гордо засунув руки в карманы пошел следом. Трофимов остановился на крыльце – Всем находиться здесь, до моего распоряжения!

Трофимов сдерживался до самой комнаты отдыха. В канцелярии все было бы видно через широкие окна. – Стой.. – солдат успел развернуться. Мелькнуло непонимающее лицо, и с утробным рычанием Трофимов схватил наглеца за шею и мотню. Подсед как под штангу, рывок! И заверещавшее тело, описав дугу врезалось в соседнюю стену. Вопль захлебнулся.

– Встать! Ко мне солдат!! – Загремели сорванные со стен щиты и плакаты. Рядовой Темирбеков не совсем оправившийся после полета вскочил, упал, опять вскочил. Резво подбежал. Природная смуглость сменилась бледностью.

– Вы все поняли, товарищ солдат?

– Так тошно!

– Застегнитесь, пожалуйста. И шагом марш в строй. Надеюсь, это больше не повторится?

– Никак нет!!

Строй сломался. Народ возбужденно гудел и оглядывался на ярко освещенный вход. Трофимов стал на крыльце и расставив ноги заложил за спину руки – Я же сказал, не расходиться! Выровнялись. – Разговоры смолкли. Все с любопытством смотрели на прошмыгнувшего в строй, прятавшего глаза Темирбекова.

– Все, Мажидов?

– Так тошно!

Трофимов остановился напротив другого солдата с отпущенным ремнем – Товарищ солдат, вы знаете что отпущенный ремень, отрицательно влияет на потомство?

– Нет, а как?

– Сейчас покажу.. – Резко подняв вверх, Трофимов бросил бляху ударившую его в промежность.

– Что!?! – резко подсунулся Трофимов к зашипевшему солдату. Тот отшатнулся от неожиданности – Ничиво..

– Ремень подтяните. Пожа-алуйста ... мать. Остальных это

тоже касается!

Над подразделением стояла тишина. По крайней мере, откровенного хамства больше не будет.

– Вот видите, товарищ старший лейтенант, нам про уставы рассказываете, а сами?! – Трофимов глазами нашел подловившего его неугомонного смутьяна – Шароев, это больше не повториться. Я каюсь, что не сдержался.

– Выбрали кто послабее.. – «правдолюбец» стал раздражать – Я понял тебя, Шароев. Но драться с тобой, а потом еще с кем-нибудь, выясняя имею ли я право отдавать распоряжения, я больше не буду.

– Почему?

– Есть другой способ привести вас в порядок.

– Какой?

– Выйти из строя.

– Зачем?

– Я тебе все расскажу. Клянусь!

Младший сержант нехотя вышел – Ну?

– Застава, смирно! Младшему сержанту Шароеву, за систематическое нарушение воинской дисциплины и вызывающее поведение с командным составом, объявляю трое суток ареста на гарнизонной гауптвахте в городе Тында. Вольно! Встать в строй.

– Не посадите..

– Четверо суток. Запросто, Шароев.

– Уже до вас грозились..

– Пять суток, Шароев. Послезавтра поедешь, как должность официально приму. А там тебе еще припаяют недельку. Гарантирую. – Сержант удрученно молчал.

– Давно бы так.. – проворчал Трофимов – Отбой, заставка.

5

В полуосвещенной квартире кипела гулянка. Приехавший с полка Гольдман успел освежиться в ванной, переодеться в спортивный костюм и лениво пуская дым сидел возле накрытого стола. Здесь же сидели три молодые женщины, и зам по боевой подготовке, старший лейтенант Такшеев, и еще какой-то гражданский тип.

– Ну как?

– Все, спать положил, походил, посмотрел, вроде все нормально..

Среди женщин узнал Инну. Фельдшерица сидела все так же вызывающе накрашенная, в длинном халате, и с сигаретой в длинных, тонких пальцах.

– А ты чего на службу не ходишь, волк педальный? – Старший лейтенант был молодым, крепким парнем, уже в дымину пьяным, хотя вечер начался не так давно – На хрен мне все это надо..

– Ну деньги же ты за это, получаешь?

– Гроши..

– Гроши? Так не бери их, или давай мне отдавай, за то что

я вместо тебя работаю? – Трофимов не остыл от конфликта и пер как бульдозер. Такшеев засмеялся размахивая длинными, отросшими кудрями – Начальник, давай об этом завтра поговорим? Не хочу сейчас на эту тему.. сдалась мне эта служба!

– Ну и куда ты пойдешь? Сейчас кругом цены растут как на дрожжах, черт те что начинается! А здесь, ты при деле, уважаемый человек. Оружия под рукой хоть залейся.. а? Ты ж толковый мужик, грамотный, мы с тобой тут такое закрутим!? Не то что застава, весь поселок по ниточке ходить будет! Ну, кончай свою позорную волюнку!?

– Не.. не.. – пьяно кивал кудрями взводный – Я с тестем, свинарник сколотим, свиней разводить будем, мясо.. дефицит кругом..

Трофимов рассмеялся – Дурак ты. С тестем.. если б это все твоё было! А так, чуть что и бортанет тебя тестюшка. Ты же не для того учился что б под свинячьим хвостом ковыряться? Ты офицер!

– Не.. не.. хорошо поёшь начальник, но мне это не надо!

– Ну и дурак. – Трофимов подцепил из лежавшей на столе пачки сигарету, закурил поглядывая на женщин. Те слушали чересчур внимательно. – Не обращайтесь внимания, надо же человека от глупости отговорить?

– Что ты все о деле да о службе.. – приподнялся Гольдман ставя на стол пару фаянсовых бутылок опечатанных красными пробками.

– Ух ты, откуда такое?

– Корейские, это корейцы продают.

Гражданский тип с длинными волосами и нагло вато выкаченными глазами по хозяйски прижал Инну. – Мой муж, Володя – скучным голосом представила его женщина.

– А вы?

– Маша! – улыбнулась накрашенным ртом, худощавая привлекательная блондинка, тоже не расстававшаяся с сигаретой. – Очень приятно.. – разулыбался Трофимов ображая что эта-то, уж точно без мужа. – Галя – представилась полненькая женщина. Тоже ничего.. но кажется, это супруга старшины. Ей-то блин, чего здесь надо? Одно из немногих усвоенных старшим лейтенантом правил, гласило – жена сослуживца, увы, не женщина. Гнать её из этого притона надо..

– Твоя? – кивнул Трофимов на квартиру, Гольдману.

– Моя.

Квартира обставлена не плохо для холостяка. Диван-кровать, стол-раскладушка, мягко светивший торшер, лакированная тумбочка с переносной черно-белой «Юностью» и со страшно дефицитным видеоплеером. На кухне стоял стол, несколько кухонных шкафчиков, необходимая посуда.. Трофимов одобрительно хмыкнул. Говорили когда-то старшие и более опытные товарищи – Не женись до капитана, летёха! Ведь капитан, это 28-30 лет, это зрелый и состоявшийся мужчина определившийся в жизни, и как правило, достигший положения начальника заставы или батальонного клер-

ка. Его не станут совать в командировки как молодого лейтенанта, поэтому большую часть времени он будет проводить с молодой женой, следовательно, семью не будут сотрясать скандалы и ревнивые подозрения. У начальника заставы все под рукой – хозяйство, жена, личный состав..

Женщин на БАМе было удручающе мало, а те что были, от последней уборщицы до молодой специалистки попавшей по распределению на стройку века, выскакивали замуж в рекордно короткие сроки. Бабы были нарасхват, и о каком-либо блядстве или любительской проституции, приходилось только мечтать. Плохо было.. сдержаться не удалось в первом же отпуске. Какое уж тут родство душ и взаимопонимание!? Может быть в этом, причина частых разводов офицерских семей?

Водка была пахучей, с примесью каких-то трав. Опынение наступало незаметно, как мягко тронувшийся вагон. Глядь, а ты уже ту-тууу! Поехал.. Гольдман подцепил сигаретную пачку и включив музыку кивнул на балкон – Пошли, свежим воздухом подышим?

На балконе было прохладно. Освещенная территория заставы проглядывалась просто отлично. Входная дверь с тускло горящим плафоном, полутемные окна казармы.. все было тихо. Скрипнула балконная дверь отсекая гул гулянки.

– Еще добавишь?

– Хватит.. обратно в казарму пойду. Утром на подъеме.

– Получается чего?

Трофимов промолчал разглядывая чеканный профиль старого начальника. Аккуратные усы подчеркивали мужское обаяние капитана. Умом не обижен, рассудителен. – У тебя, почему не срослось? – Гольдман замолчал разглядывая тлеющий огонек сигареты – Здесь никому ничего не надо. Понимаешь? Еще столкнешься с этим. Но если хочешь что-нибудь поиметь, держись за потылу. Толковый мужик.

– Видак он подогнал?

– Понравился?

– А то!

– Вот и не ссорься с ним, у него здесь везде прихватки, все что угодно достанет.

– Спасибо за гостеприимство. Передавать имущество когда будешь?

– Завтра и начнем. А то оставайся ночевать у меня?

– С утра тяжело вставать будет, да и баб у тебя полно..

– Пустое. Я их всех вытурю. Не вздумай с Градусником связываться, или с Машкой..

– С градусником?

Гольдман хмыкнул и затаился – Не знаешь? Фельдшерница это наша, редкостная стерва. Если чего понадобится, так прилипнет..

– А муж?

– Что, муж? Аа.. того же поля ягода, в местном стройбате срочную служил. В Молдавию ехать обратно не захотел, вот и женился на первой попавшейся..

– А Машка, кто? – Трофимов расстроено затаился. Машка понравилась.

– Жена начальника депо, налево часто виляет. У ней еще старый фингал не прошел, посмотри внимательно под левым глазом. И за котельной приглядывай, а то наш кочегар уже два раза с балкона в трусах прыгал. Прибьет ведь мужик, отписываться замучаешься, где был да чего делал..

6

Пересчет барахла закончился. Трофимов и Гольдман сидели в прокуренной канцелярии и сверяли дебет с кредитом. – ..Некомплект, отсутствует, нет, опять некомплект.. – недостача была внушительная. Нда.. на гражданке это называется растратой, и награждается сроком перевоспитания в местах не столь отдаленных. Старый начальник слегка нервничал, но хранил олимпийское спокойствие. Трофимов подбил итог – приговор тянул года на два.. Не будь недостача такой большой, он бы закрыл глаза на некоторые вещи.

– Ген, и чего делать будем? – Капитан набрал номер телефона, о чем-то переговорил, и собрав бумаги, кивнул – Пошли к зампотылу.

В просторном кабинете было светло. Одинокий стол посреди запыленного пола, и пара стульев, голымый сейф с дружелюбно распахнутыми дверцами. Сразу видно, кабинетом пользовались нечасто. Напротив зампотылу сидел разбитной

майор из тыловой службы. Нога на ногу, без кителя, рубаха слегка расстегнула, фуражка валяется на столе.. сразу видно, человек только из-за стола.

– Ну что там у тебя, показывай давай!?

– Вот. – Гольдман робко подал бумаги, и майор, небрежно разглядывая и усмехаясь, складывал их в стопку на столе. Вопросительно глянул на невозмутимо сидевшего тыловика. Тот улыбнулся. – Ручку! – Гольдман вложил в небрежно протянутую длань пишущий предмет. Майор с быстротой фокусника исправил «ошибки», подписался, подписал Онищенко, коротко черкнул Гольдман.

– Забирай, стралей!

– А, это.. – Трофимов растерянно вертел в руках самый правдивый экземпляр, и растерянно хлопал глазами. Уж слишком все быстро произошло.

– Не волнуйся, все что здесь указано как недостающее, мы спишем в течении года. Ты чего, председателю прямо-сдаточной комиссии не веришь? – майор угрожающе выпрямился на стуле и раскатисто захохотал. Засмеялся и Онищенко, снисходительно поглядывая на Трофимова.

– А машина, как с машиной быть?

– А чего, машина? – майор перестал смеяться и вопросительно посмотрел на Онищенко.

– Я же тебе объяснял.. – скуксился тыловик – У него ГАЗ-66 в мастерской, ремонтируется. У тебя же нет нужных инструментов и частей? Нет! Но если хочешь, можешь заби-

рать!

– И как я его оттуда, без мотора, вытащу?

– Как хочешь, это твои проблемы! (словечко было еще новым, и неприятно резало слух)

– Вообще-то, это вы её туда загнали! Месяц уже машина там стоит!

– Но машина-то, твоя? Вот и забирай её как хочешь..

– Все, хватит! – нетерпеливо заорал майор – Вытащи ему его машину!

– Понял.. – буркнул Онищенко.

– Еще вопросы, есть?

– Нет.. нет

– Тогда идите товарищи офицеры, выполняйте свой долг!

– Поздравляю.. – Гольдман саркастически улыбнулся и пожал руку – Желаю успехов!

– И тебе, не оплошать!

Глава 3. Процесс пошел

1

Творилось что-то не понятное. Застава была базовой. То есть, в отличие от других подразделений не отягощенных благородным присутствием начальства, на его шее сидел штаб батальона. Между прочим, эта контора могла бы хоть чем-то ему и помочь!? Кабы не так.. Трофимов безвылаз-

но торчал в казарме третьи сутки, и похоже что кроме него, всем остальным было глубоко наплевать на подразделение в котором они служат. Ну хоть бы одна падла, пришла и поинтересовалась!?

От перенапряжения гудела голова, белый свет был не мил. Все обрыдло, и предложи ему кто сейчас звание младший лейтенант и должность взводного в любом, занюханном подразделении части, он бы согласился бы прежде, чем тот успел бы закрыть рот. Служить в части, это означает: более-менее нормированный рабочий день, возможность грузить начальство, которого там видимо не видно, возникающими проблемами. И третье, это возможность переваливать окончательное решение на другого.. служба в части давала огромную массу преимуществ и избавляла от главного – от ответственности!

Забившись в канцелярию, Трофимов сидел в темноте и дремал. Дверь открылась. Трофимов поднял голову и протер глаза наводя резкость – А, старшина.. чего?

Марков сел на край стола – Вы вроде хотели на губу кого-то отправлять?

– Шароева позови.

– Уже там. – Трофимов потряс головой сбрасывая остатки сонной одури – Тогда пошли.

.. – Запасная пара портянок, мыльно-рыльные, смена белья.. – под присмотром старшины, Фарид доставал и подавал угрюмо молчавшему Шароеву, вещи. Старшина отмечал

галочками все, что тот ложил в вещмешок. Несколько пачек сигарет, котелок.. Все это Шароеву не понадобится как только он переступит порог гарнизонной гауптвахты. Командир дивизии сдержал слово и Трофимов получил «добро» на отправку злостного нарушителя. Впрочем, прояви младший сержант добрую волю и подойди с публичными извинениями, так как хамил он тоже при всех, начальник заставы скорее всего отменил бы своё распоряжение.

На гарнизонной «губе» умели вкладывать уважение к Уставу и действовали более жестко, чем он. А что мог сделать он? Ну отлупить, внушив уважение лично к нему, и что? Ничего ж больше не измениться!?

Как он призрачил все мыслимые и немыслимые законы, так и будет их презирать, уповая на грубую физическую силу. Упертый и наглый, Шароев не подозревал, что кроме физической силы есть и другая сила, более могущественная и умевшая таких как он, ломать через колено. Ошибка младшего сержанта состояла в том, что он ставил ни во что, подгнившую и расшатанную, но еще достаточно могучую государственную систему, способную растереть в пыль любого, кто бездумно подставится под безжалостные жернова.

Теперь, ему предстояло убедиться в своих заблуждениях. И своим наглядным примером преподать урок остальным, заплутавшим во грехах, баранам. Застава притихла. И даже

сбившиеся в кучу отморозки больше не гоготали вслед.

– Кто поедет, командир?

– Ты.

– Я же на больничном?

– Вот и прогуляешься, заодно помотришь на процесс.. уверяю, это для тебя будет очень полезно. Может перестанешь бояться этих ублюдков, а?

– Кто их боится-то..

– Оставим эту тему. Выписываю проездные на тебя и на него. Точка. Поезд сегодня вечером.

Старшина не спорил, кидал испытующие взгляды на провинившегося и молчал.

2

В трехкомнатной квартире занятой под батальонную общагу, куда он забрел в поисках сочувствия, было тихо. Старший лейтенант толкнул дверь. Дверь медленно отошла.. – Есть кто живой? – полутемный коридор вывел в широкую прихожую. На стене, завешенная обмундированием вешалка. На полу старые хромачи, форменные пыточные полуботинки фабрики «Скороход», казарменные солдатские тапочки.. бардак в общем. – Кто там? – Трофимов раскрыл боковую дверь. В комнате стоял двухцилиндровый «ИЖ». Ярко-красная эмаль с хромированным металлом светились внутренним светом, блеск наводил озабоченно снующий во-

круг машины высокий офицер с ранними залысынами и сумрачным взглядом. Поднялся навстречу – Здорово! Ты кто? Дай догадаюсь, ты новый начальник заставы?

– Точно так. А ты новый замполит батальона капитан Семенов?

– Зачем так официально, без подчиненных можно просто Геннадий. – Семенов протер руки тряпкой, протянул для рукопожатия.

– А кто еще тут, есть?

– Есть, начальник штаба капитан Бахарев.

– Где он?

Замполит зловеще ухмыльнулся – В туалете..

– Ничего, подожду пока выйдет.

– Да ты не стесняйся, зайди.. – глубоко сидящие под бровями глаза сверкнули дьявольским блеском. Неуверенно хмыкнув Трофимов открыл дверь санузла. В повседневном кителе затянутом портупеей, начальник штаба сидел на унитазе, удобно привалившись спиной к бачку. Съехавшая на лоб фуражка закрывала лицо. Спущенные бриджи вместе с трусами мотались на запыленных сапогах.

– И давно он, так?

– Часа два. Он тебе зачем?

Трофимов жалобно заныл – Третьи сутки дежурю! Старшина нарушителя на губу повез, зам вообще не просыхает! Думал, может подменит кто на вечерок, а? – Трофимов просительно вздохнул..

– Аа, понятно. Только приехал с другой заставы, не успел поинтересоваться как тут что. Говорят, дисциплинку подтягиваешь? – Семенов размял сигарету и лукаво усмехнулся – Сегодня я так и быть, подежурю. А ты иди в душ помойся, да в соседнюю комнату спать ложись, там кровать есть свободная. Да, давай-ка это перца из туалета вытащим.

– Товарищ майор.. – тронул начальника штаба Трофимов.

– Нннн.. иди на ннн.. – недовольно зарычал майор.

– Не так, что ты с ним рассусоливаешь? – Семенов грубо и бесцеремонно схватил его за шиворот, Трофимов взял за руку. Совместными усилиями, брыкающийся майор был извлечен из туалета. Майора затащили в залу и положили на затасканный ковер. Кое-как натянули штаны.

– Ну его, ширинку пусть сам застегивает когда проснется..

– недовольно пропыхтел Семенов.

3

– Дежурный по заставе..

Трофимов проспал ровно сутки, и проснувшись на следующий день вечером, рысцой побежал на заставу.

– Чем это так воняет, а?

Дневальный не ответил. Отвел в сторону глаза – Ни зинаю, товарищ старший литинант..

В коридоре нижнего этажа стоял специфический дым. Трофимов пошел по запаху. В столовой, воздух был свежее..

значит, источник дыма был где-то здесь. Обе кладовки заперты.. Трофимов торкнулся в запертую дверь электротехнической мастерской. За дверью что-то бухнуло и стихло.

– Эй, открывай давай! – Трофимов грохнул кулаком в зашатавшуюся дверь. Раздались шаги, щелкнул запор. В приглушенной мастерской было двое, настольная лампа стояла на полу. Пахло табаком и этим самым дымом.

– Чем занимаетесь, почему не отдыхаем?

– Работы много, товарищ..

Трофимов взял за грудки сержанта, притянул – Ну к Сивцов, дыхни?

– Ха!

– Не, не пойдет Сивцов, не в себя а из себя, ну-ка?

Сержант дыхнул.

– Что за дрянь ты сосешь!?

– Ничего, это одеколон у меня был..

Трофимов давно, еще в курсантские годы узнал как пахнет «Огуречный» или «Тройной» и провести его на мякине было нелегко.

– Пузырек где?

– Ввыкинули..

– Доставай.

Сержант неуверенно копался в мусорном ведре. Старлей включил верхний свет.

– А это что? – в нескольких кружках виднелась черная густая грязь. Грязь была и в небольшой алюминиевой кастрю-

ле. Плитка была еще горячей. Проверая догадку, начальник шатнул столитровый бидон клея БФ, точно.. и запах был тот же. Сержант сжался и обреченно стоял вытянув руки по швам. Слегка шатало.

– Ну ты сволочь, как мог полбака клея выжрать! А ты.. – Трофимов обратил внимания на второго сержанта, Егорова – Ты-то чего здесь забыл?

Егоров стоял в отвисшей голубой майке, синих линиях трусах и сапогах. В руке дымилась забытая сигарета.

– Окурок потуши. Он то понятно, переработался, а ты в честь чего напился, сволочь? – от такого, казалось простого вопроса, Егоров сморщился и.. заплакал! Трофимов опешил – Ты чего завыл?

– У меня.. – Егоров плакал растирая слезы – Жена, замуж вышла..

– Клоуны.. Трофимов выглянул в коридор – Дежурный, поднимай заставу. Форма раз, строиться на центральном проходе.

Начальник прошелся вдоль строя, проверять здесь было абсолютно некого, все было чисто. Пьяной, была вся заставка! За исключением разве что Фариды, да молоденького узбеченка-дневального. Остановился напротив одного – Тебе же вера пить запрещает, а?

Солдат стоял опустив голову.

– А вы? – вопрос был обращен к узбекам и казахам. Те тоже смотрели в пол. Ругаться было бессмысленно – Отбой,

застава.

Сердито бормоча ругательства Трофимов подошел к машине, надо было еще проверить караул.. в открывшуюся дверь вывалился Булочка. Водитель ползал под машиной и бормотал – Сейчас поедем, товарищ старший лейтенант, сейчас поедем..

4

– Тормози. – Спидометр отмотал червонец. Водитель послушно притормозил и переключившись на нейтралку прижался к обочине накатанной лесной дороги. Начальник спрыгнул на спружинившую обочину.

– К машине, войска!

Солдаты посыпались из кузова строясь вдоль дороги.

– Эхе-хе, а воздух-то какой, а? – радостно провозгласил Трофимов потягиваясь после душной кабины – Ну и везет же вам! По такой красоте побежите, пока я в этой душной кабине трястись буду.. – ему никто не ответил. Лица воинов были сумрачны и радости по поводу предстоящего забега, не выражали. Трофимов не стал раздувать скандал, зарядка, и все мероприятия до обеда прошли как обычно. Ну, а после обеда, к вечеру..

– Сержанты, в голову! Соломатин, Сивцов, Аскеровы.. не стесняйтесь! Занимаем почетные места! Поварешка, здесь? Бежим в колонну по три, не растягиваться. На шаг не пере-

ходить. Если за час не успеете, завтра эксперимент повторяем до полного нашего удовлетворения. И жрать, хрен получите! Потому что ваш повар-алкаш из-за врожденной лени не успеет ничего приготовить. Лапы сосать будете.. ну чё, алкаши, готовы? Бего-ом, АРШ! – подразделение тяжело сорвалось с места.

– Товарищ старший лейтенант, а мы где, спереди или сзади поедем? – угодливо заюлил Булочка заводя мотор. Трофимов удивленно остановился – О! А я про тебя совсем забыл.

Распахнул дверь – А ну догоняй своих, алкаш!

Машина не спеша катила сзади. Время от времени Трофимов бибикал когда появлялись хвосты. Колонна замедляла ход дожидаясь отстающих. Застава бежала хорошо, взяв ровный темп. Не зря, не зря каждый день с ними на утренней зарядке бегал.. бойцы втянулись, не отставали даже худосочные. И ведь не бросают никого, а? Молодцы, хоть и алкаши.. Уложились. Трофимов заглушил машину.

– Сержантский состав, ко мне.

Люди стояли распаренные, красные как из бани.

– Как пробежка?

– Ничего.. нормально..

– Значит, еще хотите?

Все резко замолчали.

– Имейте в виду, как только выпить захочется, так сразу на десяточку, самостоятельно.. – кто-то фыркнул.

Старшина приехал веселый. Оживленно курил и рассказывал, как он сдавал на гауптвахту сержанта – Сигареты у него сразу порвали, а когда тот попытался кинуться на конвойного, ему так прикладом приложили! Сказали, редкий экземпляр. Недельки что б через две, за ним приезжали.. обломают, лучшим солдатом будет!

Государственная машина сделала оборот. На заставе стояла зловещая тишина. Дисциплина крепчала как мороз, медленно но верно.

5

Стройка возле котельной затевалась не шуточная. Старшина раздевшись до пояса вместе с братом и несколькими бойцами ворочали брус, мешал бетон, лили мощный фундамент.

– Ты чего тут собираешься, оборонительный форт строить?

Марков засмеялся и воткнув топор достал сигареты. Пришли и бойцы – Гараж хочу строить, под мотоцикл, а то ставить некуда.

– Мотоцикл? – Трофимов поглядел на залитый фундамент шесть на шесть – Ладно врать, старшина, скажи лучше, продсклад сюда хочешь перенести?

Все засмеялись.

– Не, правда гараж.. потом, глядишь и машину куплю.

Что купит, Трофимов не сомневался – Еще вопрос старшина, нужны стройматериалы, а ты человек местный, так что советуй.

Марков ненадолго задумался – Ну чего посоветовать.. на нефтебазе, был?

– Нет. А это что?

– Съезди, посмотри.

Трофимов поднялся. День был светлый и сухой, машина была на ходу. Чего собственно откладывать? Машина тряслась по ухабистой дороге. Деревенские дома закончились, потянулись корейские фанзы, мастерские, цеха переработки древесины.. в поселке было два корейских поселения. А это что за столбики? Сразу за корейским жильем тянулся большой пустырь густо заросший полынью и кустарником.

– Булочка, это что? – Солдат мельком глянул – Это вроде это.. кладбище говорят, японское.

– Тормози.

Трофимов не спеша, глядя под ноги шел по заросшему полю стараясь не наступать на полусгнившие столбики с заплывшими иероглифами или номерами.. сколько народу здесь лежит! Серая, печальная земля на которой уже полвека ничего не растет кроме редкой полыни..

После разгрома Японии, на месте заставы был большой лагерь военнопленных. До сих пор в поселок приезжали родственники умерших, и те кто выжил и вернулся на родину после окончания войны. Лечившее их русские медсестры и

японцы плакали, вспоминая прошлое. Теперь понятно, почему застава была несчастливая. Нельзя на месте концлагеря что-либо строить. В таких местах нужно все сносить и сжигать, а потом перепахивать густо засыпая солью. И не трогать сотню лет. Только тогда, наверное, исчезнет впитанная землей отрицательная энергия.

Прежде чем сесть в машину, старший лейтенант долго и тщательно стряхивал могильный прах с сапог. Немного помолчал. – Ну чего сидишь, поехали на эту нефтебазу!

Сооружения впечатляли. Суперсовременная газовая котельная была практически отстроена. Запакованное в ящики оборудование стояло рядом. Но ящики были разбиты, а куски раскуроченной автоматики густо усыпали землю. Да и котельную, хорошо разбомбили.. Боксы, административные здания, линии ЛЭП, отдельная, многокилометровая железнодорожная ветка с железнодорожной станции тянулась сюда разбиваясь на десяток маневровых путей. С выбитыми глазами стояли семафоры. На обслуживании этого хранилища могло работать минимум треть поселка!

Запустение.. тишина.. густая лесная поросль уже пошла в атаку. На бетонных шпалах ржавели рельсы и меж ними поднимались пока еще робкие, первые березки. Но всех больше поражали нефтехранилища. Местами недостроенные, залитые бетоном с торчащими листами внутренней обшивки, они впечатляли.. какие они были огромные! Грузовик заехал внутрь и развернулся съехав в том же месте.. твою мать! Лю-

бому дураку было понятно, что здесь зарыли в землю или выбросили на ветер сотни миллионов полновесных рублей. Советских, рублей. Это было.. было.. Это была война, чего уж там. Как её не назови – «холодная», экономическая или откровенное предательство с подачи высшего руководства, но результат вот он. Перед глазами. – Трофимов испугался собственных мыслей, он еще кое как доверял «руководящей и направляющей», но иллюзий не испытывал, давно. Но обвинить в прямой измене и предательстве... до этого, он еще не дорос.

– И давно это забросили, Булочка?

– В прошлом году, вон там стройбатовский городок стоит.

Таких брошенных городков по БАМу было много, по всей восточной ветке которую строили железнодорожные части, мало чем отличающиеся от строительных батальонов. Сборно-щитовые казармы, штаб, вагончики для офицеров, паровой котельный модуль, пилорамы.. Минимум затрат. В этом городке стоял бетонно-растворный узел из утепленного металлопласта. Все было рабочее, включай и получай бетон. Поднятые по тревоге батальоны брали самое необходимое и грузились в вагоны. Их ждал разрушенный землетрясением Степанакерт, и другие стройки, на благо зажавшимся «братским» народам. В оставленных городках еще долго горели оставленные лампочки и разгулявшийся ветер хлопал распахнутыми дверями. Оставленные продукты подьедало брошенное зверье или таёжные гости, и медленно но верно

наступала тайга.

Западную же ветку под присмотром телекамер, строили вольняшки и комсомольские ударные бригады. Но поселков, от которых на картах остались одни названия, хватало и там. Местная милиция отлавливала на дорогах пытавшихся вывезти разобранные щиты. Ну как же.. кража госсобственности! Нарушителей штрафовали и отбирали имущество. Между тем, на уничтожение таких брошенных городков выделялись десятки тысяч рублей. Здесь, все просто бросали, как бросили эту гигантскую стройку словно ненужный мусор, стратегический элемент выживания и освоения богатейшего края. Старший лейтенант ходил как убитый страшным зрелищем. Не радовали халявные кирпичи и стеклоблоки выданные для ремонта казармы и бани, не вдохновляли и дверные блоки с дверями.. на брошенной стройке было чем поживиться. Но это не радовало, не радовало все это.. пахло разгромом и саботажем.

Глава 4. Старатели

1

Сооружение у старшины вышло что надо, большое и теплое, и часть барахла, старшина перетащил к себе. За заставой охраняющей мост, кроме всего прочего числилось две надувные десантные лодки и два лодочных мотора. На полу

стояла поллитра и скромная закуска. Досрочно, отмечалось удачное строительство сооружения. Трофимов захмелел, захмелел и старшина.

– А он что не пьёт? – спросил Трофимов кивнув на его брата Витьку, с удивительным равнодушием взиравшего на попойку.

– Закодировался он.

– Чего!?

– Установку он мне такую, экстрасенс дал, тягу к спиртному снял.

– Ух ты.. и ты не хошь? – Витька отрицательно покачал головой и спокойно посмотрел на пьющих.

– Вот совсем-совсем не хошь?

– Ни капли.

Трофимов разлил по стаканам остаток – Ну тогда без тебя все дело оформим. Все старшина, допиваем, и больше ни-ни! Занюхав выпивку Трофимов пристально посмотрел на лодочные тюки – Сколько еще до списания?

– Долго еще, командир. Не волнуйся, у нас их две.

– Правда? – Трофимов присел около надувной десантной лодки на отделение. Все честь по чести, полик, весла, «лягушка» для подкачки. В наличии были даже спасательные круги. На гражданке, такого днем с огнем не сыскать. – Хрен полковые инженеры сразу две спишут, на одну точняк лапу наложат, а то и обе захапают..

– Захапают, в этом случае от них рваньё останется, сплош-

ное причем.. – недобро засмеялся старшина и Трофимов удивленно вскинул глаза. Не такой уж у него и рохля, старшина, как показалось в начале.

– А моторы у нас как, работают?

– «Вихрь» не очень, а «Ветерок» нормально идет, только слабенький.

– Ничего.. – Трофимов увлеченно заходил возле снаряжения. – Так, Сергей.. давай-ка мы это дело попробуем?!

– Как, попробуем?

– А вот так, возьму пару бойцов, жратвы нам на день и сгоняем вверх по реке!

– А почему вверх? Там километров через тридцать вообще пройти нельзя, мелет и перекаты начинаются.

– Дальше и не надо. «Ветерок» слабенький сам же говорил? Если вниз идти, то не вытянет обратно лодку моторчик. К тому ж, случись чего, на веслах можно сплавиться.

– Ну да.. а ты на моторе ходить умеешь?

– Честно говоря, нет. Но научусь. – Старшина с сомнением поглядел, закурил разглядывая лодку как будто прощался с ней навек. Вот когда старший лейтенант в полой мере оценил своё положение! Ни у кого не надо спрашивать разрешение – Я, так сказал. Я приказываю! И точка.

2

– В общем, так.. вот так заводиться, подача бензина, газ..

– Ты за кого меня принимаешь? Я что, на мотоцикле ни разу не ездил? Толкай давай.. – Лодка отошла от берега медленно разворачиваясь на темной воде. Несло к мосту, к журчащим бурунам у заостренных опор вздымавшихся из темной глубины. Ух, какой жуткий снизу вид! Мотор наконец схватил, затарахтел затормозив скольжение. – Товарищ старший лейтенант, вон там течение послабже! – углядел курс, привстав на носу рядовой Сухов. Третий член разведывательного экипажа был примерно такой же малорослой и худенькой комплекции, мотор был слаб.. – Трофимов дал газ. Вода за кормой забурлила. Тяжеловато.. лодка двигалась не спеша, набирая скорость только возле берегов по спокойной воде. Тело обдувал легкий ветерок сносивший гнус обратно к кустам. Природа была живописна! Жара, солнце, свет! Изумрудная зелень прибрежных кустов, прогретая горячим солнцем мелкая теплая вода блестящая расплавленным серебром. Кое-где белел песочек, виднелось дно с тянущимися жгутами водорослей. Бойцы развалились на горячей резине бортов, вглядывались по сторонам и в глубь, сторожа затаившийся топляк и время от времени оплескивались. Лодка уверенно резала водную гладь приближаясь к поднимающимся сопкам. Берега становились все круче, суровее. Прибитые течением, на плесах громоздились завалы подмытых паводком деревьев. Русло сужалось. – Карага, товарищ старший лейтенант! – выкрикнул наблюдающий по правому борту, рядовой Тауров. – Трофимов вывернул на фарватер.

– Тауров, скажи, ко-ря-га!

– Карга!

– Тьфу, бестолочь нерусская.. – На течении, ход лодки замедлился. Сколько они прошли? Солнце стояло высоко, полдень. Километров двадцать, двадцать пять, но это если по реке. Напрямую намного меньше, десять – двенадцать. Километров через тридцать, по уверениям старшины, река обмелеет и станет совсем непроходимой из-за завалов и перекаатов. Уже сейчас по сторонам, закрывая светило выросли громадные лесистые сопки, река запетляла, и дав кругалю, они очутились на другой стороне все той же сопки. Вот это да.. река сточила слой земли с подошвы горы, обнажив каменный клык. Клык был хорош.. блестящий в солнечном свете, серый и острый, с двухэтажный дом, он стоял у подмытого крутояра с пенящейся вокруг черной водой и напоминал несчастный случай, на который в спешке непременно напорешься. Трофимов вздохнул – какая красота, какая мощь вокруг! Жаль, не было фотоаппарата.. Однако, возникшее препятствие требовало разрешения. Трофимов газовал удерживая танцующую лодку на месте. Будь мотор посильнее, они бы с торжествующим воплем впритирку обошли бы клык по глубокой воде, но так как моторчик у них был так себе, вдобавок сильно перегрелся и холостил, требовалась ручная работа. Его работа. – Бойцы.. – старший лейтенант с сомнением оглядел вверенных ему худосочных пацанов. Вес бараний, силы – только автомат с ложкой удержать.. – Сухов, на

нос с шестом, Тауров на корму, взять весло! Если не удержу, не паникуй и правь к берегу за мной! – Трофимов заглушил мотор и не раздеваясь прыгнул за борт. По пояс. А холодна, водичка-то.. под ногами зашуршала галька, и если бы не сапоги, его бы вместе с лодкой потащило бы вниз, как тащило его несколько лет назад, вздумавшего перейти вброд, неширокую но быструю речку, с прозрачным и каменистым дном. Беспощадная ледяная вода, резкая боль от холода и камней в непривычных ногах и головокружительный, сводящий с ума стремительный бег воды! Он был один, лейтенант вздумал прогуляться по окрестностям как по городу. Проклиная самонадеянность, к берегу пришлось пробиваться полуприсядом и на четвереньках, дрожа от холода, отфыркиваясь от пены, мертвой хваткой вцепляясь валуны на дне, и не сводя глаз с неподвижных стволов деревьев. Не удержись он тогда в стремине, его проволокло бы до ближайшего порога или любого валуна горбом торчащих среди ледяной воды, пару бы раз приложило маковкой или грудью, перевернуло, чтоб хлебнул холоднющей воды и прощай.. дикая природа коварна и жестока. В сотне метров от людей, пропал без вести. Потом, дрожа от холода и пережитого, животного ужаса смерти, он бродил по берегу и подбирал вынесенные водой вещички. Журча ледяным смехом, вода отдала все. Он даже не возмутился своим слабоумием. Минуло.. С тех пор, он узнал и научился кое-чему побольше. Воды было уже по колено и Трофимов брел по мелководью всем телом нава-

ливаясь на гудящую веревку. Норовисто дергаясь, облегченная лодка рассекая воду обходила опасное место. – Товарищ старший лейтенант, мужик!

– Где? – Трофимов остановился почти преодолев опасное место. – Вон.. нет уже.. – рядовой Сухов держал шест в одной руке, другой показывал на верх крутояра с торчащим внизу страшным клыком. Край подточенного водой обрыва зарос кустами и деревьями, из среза земли торчали палки и обвисшие длинные корни, змеями спускавшиеся вниз. Никого там не было, только качнулись потревоженные ветки. Трофимов дотянул лодку, вытащил нос и сел. Надо было выжаться и слить воду из сапог. – Тауров, а ты видел?

– Неть, я другой сторона смотрель..

– Правильно Таурчик, каждый за своим сектором наблюдает. Возьми бинокль и смотри по сторонам, пока мы перекурим. Он с оружием был, Сухов? Чего он нас, долго так разглядывал? – Солдат помялся – Не знаю, не заметил точно товарищ старший лейтенант, вроде было у него ружьё.. заросший как леший, я почему и испугался..

– Охотник наверное местный, или браконьер.. их тут как собак, от поселка не очень далеко. Странно только, кури Сухов.. – отжавшись, Трофимов достал пачку дорогих и душистых импортных сигарет недавно появившихся в урсовской лавочке. Это есть можно что угодно, а табачок должен быть лучшим ..– Странно что он не заговорил и скрылся. Это не есть хорошо. Ладно, еще немного вверх поднимем-

ся, посмотрим как что и обратно поплывем. Жрать, сильно хотите? – Трофимов усмехнулся своему идиотскому вопросу. Нормальный солдат всегда в полуголодном состоянии. За что, все женщины так и обожают их. Остывший мотор затрахтел нарушая девственную тишину. Река сильно сузилась и обмелела. Выглядев широкое устье впадавшего в реку ручья, Трофимов повернул мотор. Перед обратной дорогой нужно было подкрепится и малость отдохнуть. – Пристаём.. – старший лейтенант сбросил газ. – Сухов, плавать умеешь?

– Не очень!

– Фигня, пешком по дну дойдешь, прыгай в воду!

Тучи брызг!

– Оо.. ааа.. – облегченно завывал солдатик смывая гнус, пот и размазанную по лицу кровь. Выбравшись на берег, рядовой вытянул нос лодки. Захлестнул для верности носовой конец вокруг дерева. Трофимов встал. Сзади тяжело хлопала кобура. Экспедиция была одета в старинные, годов пятидесятих, маскировочные костюмы из широких просторных штанов, и такой же рубахи с капюшоном. Что еще там было удобно, антикомариная сеточка - вуаль. Достав тубик с мазью, бросил на носовую банку – Сначала помыться, смыть пот и грязь, иначе не поможет.

Берег покрывал густой слой хвои, высокие и стройные сосны тянулись вверх пропуская вниз столбы света. Просторно и светло, дальше от воды гнуса было значительно меньше. Такой лес называется бором. Как говорят, в бору –

веселиться, в березовом – жениться, а в осиновом давиться. Ручей был какой-то мутноватый, с прохладной лесной водой. Аккуратно сняв влажные шаровары и завернув в них пистолет, Трофимов окунулся в ласковые, журчащие струи.. ах, как хорошо.. и никакой тебе нервотрепки.. Рядовой Тауров воду недолюбливал, и наскоро сполоснувшись растопил небольшой костерок пристроив в огонь вскрытые банки с кашей. Пахло, изумительно! Ложки гремели вычищая банки с поджарившейся кашей. Пройдясь напоследок ржаной корочкой, Трофимов бросил банку в костер, туда же положил две солдатские – Пусть обгорят, потом закопаем на месте костра. Окурки не разбрасывать..

– Хлеб да соль! – от такого, казалось бы крайне простого и доброжелательного пожелания, все дернулись как от электрического тока. Трофимов судорожно дергал ремешок экстрактора, но пистолет как на грех, в отсыревшей кобуре заклинило.. – От кустов отделился коренастый мужик в застиранных и подпаленных, явно шитых на заказ широких брезентовых штанах заправленных с напуском в разношенные кирзачи. Китель хэбэшка с содранными погонами и петлицами, и опущенная стволами вниз двустволка вертикалка, дополняли изысканный наряд. Да, еще из-за голенища торчала рукоять ножа! Из под темного платка по пиратскому повязанному сзади, выпирают густые лохмы волос. И бородища, по старинному разделена надвое, как у староверов, которых Трофимов видел раньше. Из-под кустистых бровей блестят от-

кровенной насмешкой глаза. Поймал, пойма-ал он их..

– Спасибо.. – скривившись от пережитого, как можно доброжелательнее отозвался Трофимов. Нутром понял, с таким дяденькой лучше не ссориться, и вести себя как можно вежливее. Незнакомец по хозяйски присел к костерку – Андрюха!

Трофимов пожал твердую как приклад автомата, лапу – Анатолий..

– Толян, стал быть?

– Угу. А это мои чижики.. Таурчик и Димка.

Солдаты осторожно поздоровались с дядьком.

– Угости служивый табачком-то, запах вон как издалека идет. Ух ты.. не наши?

– Канадские.

– Дорогие небось? – Андрюха в три затяжки прикончил сигаретку и с любопытством расковырял фильтр – Ба, да это уголь что ль? – Трофимов выложил еще сигарету. Гость не отказался. Курил уже не спеша, сразу оторвав для крепости фильтр. Смаковал. – Андрюх, это ты что ли с обрыва нас пас?

– Угу, думал корей притащилась..

– А если бы корейцы?

Андрей усмехнулся и прищурился – Ну и что? Как пришли, так и ушли бы. – Насчет «ушли» Трофимов сильно сомневался, но выспрашивать все в точности, не стал. Это был как раз тот случай, когда чем меньше знаешь, тем спокойнее живется.

– А чего тебе так корейцы не нравятся? – Андрюха от вопроса поморщился, но нехотя ответил – Блудят слишком.. а ты то, сам, краснопогонник иль кирка с лопатой? – Ох не раз старший лейтенант Трофимов слышал подобный вопрос звучавший с различными оттенками и готовностью к мордобою..

– Мост охраняем. – Андрюха кивнул головой, разглядывая его без прежней ухмылки – Не соврал, начальник.

– А ты-то, откуда знаешь?

– Пистолетик вон у тебя, да мелкашка в лодке валяется. У стройбатовцев нет оружия. – Трофимов вытащил пачку. Страх, остаться без вредной привычки в таком месте! Вытащив себе сигарету, Трофимов отдал все – Мы сейчас все одно назад, бери.

Гость не ломался, деловито спрятал подарок в карман. – Сухов, есть курево? – Солдат, заложив по «примине» за ухо, тоже отдал оставшееся. – Спасибо мужики, выручили. – Андрюха ненадолго задумался и вдруг предложил – Айда к нам в гости?

– Не, мы сейчас поваляемся да назад пойдём..

– Пошли.. чайку попьете да поглядите! Тут и ходить не надо, сели в лодку да проплыли еще немного? – Любопытство взяло верх. – Уговорил.. грузимся, братва!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.